

Майское наступление Северо-Западной Армии



Подполковник Ветренко Д.Р., командир 53-го пехотного Волынского полка, будущий начальник 3-й дивизии Северо-Западной Армии



Генерал-лейтенант Б.С. Пермыкин. (Фото из журнала «Знамя России», Нью-Йорк. 1971 г.)



Офицеры Талабского и Волынского стрелковых полков.



В январе 1919 года в Гельсингфорсе был создан Русский политический комитет под председательством кадета А.В. Карташева. Финансовое обеспечение взял на себя нефтепромышленник С.Г. Лианозов. Ему удалось получить в финских банках кредит суммой около 2 миллионов марок, составивших первоначальный капитал «Комитета». Лидером Белого движения на Северо-Западе России стал генерал-лейтенант Н.Н. Юденич, известный своими успешными операциями против турецкой армии на Кавказе. Как опытный военачальник он считал, что, поскольку большая часть красной армии действовала на других фронтах, то наступление на Петроград даже небольшими силами могло бы привести к успеху.

Основой для наступления должны были стать части Северного корпуса, расположенные на территории Эстонии и Латвии. Они были немногочисленны и весьма пестрые по своему составу. В оперативном отношении они входили в состав армии Эстонской республики под командованием генерала Лайдонера, но действовали, в большинстве случаев, автономно, подчиняясь приказам своих признанных командиров (нередко в очень малых чинах), жили своей самостоятельной жизнью и скептически относились к перспективам единого руководства.

Однако, авторитет Верховного Правителя России адмирала А.В. Колчака, сглаживал трения. Твердо следуя принципу единства военного и политического руководства Колчак своим указом от 10 июня 1919 г. назначил ген. Юденича «Главкомандующим всеми российскими сухопутными и морскими вооруженными силами, действовавшими против большевиков на Северо-Западном фронте». Таким образом, ему формально подчинялись подразделения Северного корпуса во главе с ген. Родзянко и отряды полковника С.Н. Булак-Балаховича оперировавшего в Псковском районе, а также части Западной Добровольческой армии, под командованием генерал-майора П.М. Бермондта-Авалова.

Выбор наступления на Петроград предполагался Юденичем с двух направлений. Со стороны Финляндии, по Карельскому перешейку, или со стороны Эстонии, через Псков и Ямбург. До лета 1919 года из этих двух оперативных линий генерал явное предпочтение отдавал именно карельскому варианту. Расчет строился на краткости расстояния от финской границы до Петрограда. Кроме того Юденич отмечал возможность тесного взаимодействия с частями Северной Добровольческой армии ген. Миллера, продвигавшимися от Архангельска на юго-восток, и с Олонецкой армией из финских добровольцев. В случае успеха можно было бы рассчитывать на создание единого фронта на севере России.

Наступление Северного корпуса оказалось весьма успешным: 13 мая белые прорвали фронт под Нарвой и движением в обход Ямбура принудили красных к отступлению (этот день стал считаться днем рождения Северо-Западной армии). 15 мая под контроль белых перешел Гдов, первый крупный город на пути к Петрограду. 17 мая пал Ямбург, узловой пункт на пути наступления корпуса. Тем временем подразделения эстонской армии 25 мая заняли Псков. Вместе с ними в город вошел отряд Булак-Балаховича. С 1 июня во главе корпуса встал ген. Родзянко, фактически руководивший первым «походом на Петроград» Северного корпуса, переименованного с 19 июня в Северную, а с 1 июля 1919 года в Северо-Западную добровольческую армию. Первоначальная цель операции была достигнута - Северный корпус захватил необходимый для последующих наступательных действий плацдарм.

Но вскоре положение изменилось. В середине июля части 7-й советской армии возобновили наступление на Ямбург. В ходе тяжелых боев им удалось оттеснить поредевшие части Северо-Западной армии за реку Лугу. А в конце августа, благодаря отходу 2-й эстонской дивизии с позиций в районе Пскова, перешедшие в наступление большевики овладели городом. Таким образом, плацдарм для возможного наступления на Петроград уменьшился почти в два раза.

Енш А.А. (1902 года рождения, доброволец Ливенского отряда, тяжело ранен под Петроградом) «С Белым Крестом»

«Пламя костра, мигают отсветы в вершинах, лежит офицер.

— Разрешите, господин поручик. Не спится.

Отодвинулся и поднял лицо. Две половины — черная и красная, и не видно — двадцать пять лет ему или пятьдесят. Затянулся, и дым у него, чудилось, выходит из волос. Темными листьями шелестят слова:

— Я помню другую ночь, ничего нельзя забыть. У меня был образцовый сад — я каждое дерево знал, что садил мой отец. В одну ночь все вырубили, так, просто. Но о саде, быть может, я не думаю вовсе. У меня была жена, она заплетала волосы перед сном и тогда казалась девочкой.

Откинет косу, а пальцы уже перебирают вторую. И вдруг пьяные крики.

— Лучше не надо. Нам будет тяжело встречаться.

— С тех пор я считаю убитых.

Он опустил голову, на лицо упала тень, и только руки горят как в крови. Слышатся шорохи ветра.»

Генерал-майор Ярославцев – командир 2-й дивизии С-3 Армии.

«В чисто военном отношении Родзянко поражал всех своей неутомимостью и энергией. Но в разгар майской операции технически положение создалось очень трудное для руководителя армии, и одной энергии было недостаточно. Сильно изменился дух и характер основной солдатской массы. Вначале большинство солдат были настоящие добровольцы, отдающие себе отчет, зачем, во имя чего идут. Много гимназистов, реалистов, студентов и т.п. Грабежей не было. Тыл был ничтожный. Штаб корпуса с интендантством и другими учреждениями не превышал 400 человек при 5500 человек всего состава корпуса. Вся эта картина быстро меняется с открытием майских наступательных операции. Удачное наступление, вернее — налет, и части сильно пухнут, принимая в себя красноармейцев. Бесперывные бои и маневры не дают возможности сплотить части, производить обучение, разобраться в поступающем людском материале. В результате начинается распушенность, грабежи, неисполнение боевых приказов и т.п. В тылу, правда, появляются офицеры и чиновники из Финляндии, Англии и других стран, но видя увеличение армии и необходимость увеличивать штабы и хозяйственные учреждения, стараются устроиться в тылу на хороших должностях и всеми силами упираются при попытке отправить их на фронт. Отчасти этому способствует начальник тыла генерал Крузенштиерн, который охотно забирает к себе всех являющихся офицеров и чиновников. На фронте большие потери, остро чувствуется недостаток опытных офицеров, а взять их негде. Начинается вражда с тылом...

...Ввиду увеличения состава армии и района действий, пришлось сформировать несколько новых частей и штабов. Генерал Родзянко это и стал делать, но переселил и создал много лишних частей, чтобы упрочить свое положение и удовлетворить многих жаждущих высших должностей, особенно своих друзей и конкурентов на власть. Были созданы лишние инстанции — корпуса. Вместо пяти пехотных дивизий и одной бригады, принимая во внимание их численность, можно было иметь всего три дивизии, и вместо восьми штабов — три. Совершенно не нужны были отдельные управления тыла армии, инженерных частей, железнодорожных. Морской отдел, при отсутствии флота, был слишком велик. Многие «умные» офицеры, поднажившись в строевых частях, решали, что для них довольно, и уходили под разными предлогами в тыл, устраиваясь там свободно, по своему желанию. На протесты их строевых начальников внимания не обращалось.»

Оркестр Семеновского полка в штабе 1-го корпуса



Броневик «Россия» в бою под Алексеевкой

